

о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Данные требования, предъявленные по истечении срока давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествующие предъявлению иска;

собственника или иного законного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В юридической литературе существуют различные точки зрения на правовые последствия истечения исковой давности. Согласно законодательству истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, до предъявления иска является основанием к отказу в иске (ч. 3 ст. 200 ГК), то есть погашает право на иск в материальном смысле. Предполагается, что если при рассмотрении дела выяснится, что истцом пропущен срок исковой давности, суд должен отказать в иске, несмотря на то что из обстоятельств дела вытекает, что истец обладает соответствующим правом и это право нарушено ответчиком. Данный вопрос решен в законодательстве однозначно.

Спор же ведется между учеными по поводу того, погашается ли истечением исковой давности только право на иск или само субъективное гражданское право. По мнению ряда ученых, с истечением давностного срока прекращается само субъективное право, то есть возможность принудительного его осуществления в данном случае утрачивается [3].

С точки зрения других ученых, субъективное право утрачивается лишь с момента вынесения судом решения об отказе в иске в связи с пропуском истцом исковой давности [2]. Большинство же авторов считают, что с истечением исковой давности субъективное право не погашается, а продолжает существовать, хотя и не может быть реализовано в принудительном порядке [4].

Более убедительной, на наш взгляд, представляется точка зрения, которая в наибольшей степени согласуется с действующим законодательством. Так, в случае исполнения обязанности должником по истечении срока исковой давности он не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения он не знал об истечении срока давности (ст. 207 ГК). Таким образом, закон признает переход имущества от должника к кредитору даже после истечения давности исполнением обязанности и исключает обратное истребование исполненного. Сохранение у истца субъективного права подтверждается также предоставленной суду возможностью признать причины пропуска срока давности уважительными.

Необходимо также учитывать, что исковая давность применяется судом, хозяйственным судом и третейским судом только по заявлению сторон в споре. Если рассматривать, что истечение давностного срока автоматически погашает субъективное право, то пришлось бы признать, что суд в этом случае наделяет лицо субъективным правом, однако в соответствии с действующим законодательством это не относится к его полномочиям и противоречит основным принципам гражданского судопроизводства. Кроме того, введение в закон приобретательной давности, устанавливающей особые правила приобретения права собственности по давности владения, хотя и косвенно, подтверждает, что истечение срока исковой давности само по себе не прекращает субъективного права, но его обладатель лишается возможности осуществить это право в принудительном порядке.

Библиографические ссылки

1. Гражданское право / под ред. Ю.К. Толстого : в 2 ч. СПб., 1996. Ч. 1.
2. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов М., 1972.
3. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. М., 1967.
4. Новицкий, М.Я. Сделки. Исковая давность / М.Я. Новицкий. М., 1966.
5. Советское гражданское право : в 2 т. / отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. М., 1979. Т. 1.
6. Советский гражданский процесс / отв. ред. Н.А. Чечина, Д.И. Чечот. Л., 1984.

И.В. Савина, доцент кафедры гражданско-го и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются вопросы охраны прав несовершеннолетних, формирование правового статуса ребенка в Республике Беларусь. Проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие правовой статус ребенка, научная литература, посвященная правовому положению несовершеннолетних, в том числе его гражданской дееспособности, затронуты вопросы отобрания ребенка и защиты его имущественных прав. Исследование выполнено в рамках проводимых в Академии МВД Республики Беларусь научных исследований по теме «Система охраны прав и интересов детей в Республике Беларусь».

Республика Беларусь предпринимает целенаправленные усилия по реформированию законодательства о семье и детстве, совершенствованию правового регулирования в данной сфере, в том числе по привлечению внимания общественности к соответствующей проблематике. Шагом на этом пути стало принятие закона Республики Беларусь «О правах ребенка», регламентирующего его правовой статус и основные права. В целях координации и анализа усилий государственных органов по выполнению закона Республики Беларусь «О правах ребенка» разработана и утверждена президентская программа «Дети Беларуси», закрепившая приоритет интересов детей как одно из условий устойчивого развития будущего Беларуси. Однако статистика главного информационно-аналитического центра Министерства образования Республики Беларусь свидетельствует, что, несмотря на эти меры, налицо увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время в связи с произошедшими в законодательстве изменениями и повышенным интересом государства к данной проблематике проводятся научные исследования, посвященные правовому статусу несовершеннолетних и их защите. Однако в основном они касаются отдельных вопросов регламентации прав детей и не носят комплексного характера; особое внимание уделяется правовой регламентации детей, оставшихся без попечения родителей, и возмещению расходов на их содержание. Представляется необходимым изучить систему охраны прав несовершеннолетних, определить состав норм, входящих в институт правового статуса ребенка, выявить, насколько урегулированы права несовершеннолетних, особенно имущественные.

Можно сказать, что происходит формирование института правового статуса ребенка, включающего ряд норм, направленных на защиту его имущественных прав. Данный институт является межотраслевым. Так, А.А. Кеник, исследуя защиту прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь, рассматривает нормы семейного, гражданского, трудового, административного и уголовного права. [2, с. 1–316]. А.С. Чернявская отмечает сложность белорусского законодательства и необходимость отбора информации по каждой из отраслей права [10, с. 3].

Следовательно комплексное исследование системы охраны имущественных прав и интересов детей в Республике Беларусь должно носить межотраслевой характер.

Говоря о формировании данного института, Т.В. Лобанова подчеркивает разницу между понятиями «правовой статус ребенка» и «правовой статус личности», так как ребенок обладает особыми, присущими только ему правами, например правом на проживание в семье [5, с. 12].

Анализ специальной литературы показывает, что даже сам термин, обозначающий лиц, не достигших 18 лет, вызывает споры. Так, Т.В. Лобанова указывает на многообразие терминов (малолетний, несовершеннолетний, ребенок) и считает необходимым применение термина «ребенок» как соответствующего Конвенции ООН о правах ребенка [5, с. 12], а О.Н. Здрок настаивает на термине «несовершеннолетний» [1, с. 4]. А.А. Кеник использует оба термина – «ребенок» и «несовершеннолетний» [2, с. 3–96]. На наш взгляд, несмотря на то, что приведение белорусского законодательства в соответствие с международными документами представляется необходимым условием его развития, термин «ребенок» представляется наиболее подходящим, но и все приведенные выше термины («малолетний», «несовершеннолетний») являются устоявшимися, следовательно нет необходимости от них отказываться.

Многие белорусские и российские авторы посвящают свои исследования именно анализу новаций в законодательстве, касающихся семейно-правовой ответственности родителей за ненадлежащее выполнение своих обязанностей [7, с. 1–4], сравнительно-правовому анализу российского законодательства и зарубежного, в частности Великобритании [5, с. 3–25; 9, с. 3–190].

Гражданское законодательство наряду с семейным содержит нормы, регламентирующие правовой статус несовершеннолетних, в частности их имущественные права. К ним, например, А.А. Кеник относит: дееспособность несовершеннолетних граждан, особенности заключения ими сделок, сделки, для совершения которых требуется согласие органа опеки и попечительства, эмансипацию, право наследования несовершеннолетними [2, с. 91–96]. В связи с его социальной незрелостью объем дееспособности несовершеннолетних меньше, чем у совершеннолетних граждан, и зависит от возраста. В отношении терминов, обозначающих дееспособность несовершеннолетних, нет единства.

Несовершеннолетних, не достигших 14 лет, одни ученые называют полностью недееспособными (С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, А.Я. Паварс), другие считают их частично недееспособными (Е.А. Суханов, В.Ф. Чигир), третьи – частично дееспособными (Д.А. Колбасин). В.Ф. Чигир высказывал предположение о необходимости установления в Гражданском кодексе Республики Беларусь нижнего возрастного рубежа, с которого малолетние приобретают частичную дееспособность [3, с. 95].

Несовершеннолетних с 14 до 18 лет называют как частично дееспособными (В.Ф. Чигир), так и частично недееспособными (Д.А. Колбасин) [3, с. 96].

Т.В. Лобанова справедливо указывает на необходимость детализации конкретных прав ребенка, приводя в качестве примера употребление спиртного и просмотр видео [5, с. 12]. На наш взгляд, такая детализация требуется и когда речь идет о гражданских правах, например, явно требует детализации понятие мелкой бытовой сделки и суммы такой сделки.

А.Е. Тарасова указывает на необходимость восполнить недостаточную дееспособность несовершеннолетнего путем установления специального механизма защиты его прав [8, с. 6–7]. Думается, такой механизм уже существует и особое место в нем занимают законные представители ребенка и государство. Существует подробная регламентация деятельности органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и иных организаций по выявлению и учету детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в социально опасном положении; установлена ответственность должностных лиц за нарушение законодательства [2, с. 92, 95]. А.Е. Тарасова также предлагает «более широкий подход к содержанию дееспособности», предлагая закрепить за несовершеннолетним способность к совершению правомерных юридических действий помимо сделок, выделяет особое юридическое действие – согласие [8, с. 7]. Думается, стоило бы конкретизировать в законе, имеет ли право несовершеннолетний с 14 до 18 лет распоряжаться вещами, приобретенными за счет своего заработка, в том числе еще не полученного, например при покупке товаров в кредит.

Важное, но, на наш взгляд, спорное место занимают среди правовых норм рассматриваемого института права детей, оставшихся без попечения родителей, и нормы, регламентирующие взыскание расходов с их родителей.

Так, А.А. Кеник относит защиту прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в социально опасном положении, к правам несовершеннолетних по семейному законодательству [2, с. 95].

Большинство исследователей отмечают тесную связь защиты имущественных прав и законных интересов детей с социальной сферой и с государственной политикой в этой сфере, что не характерно для гражданского права, где большее значение имеет автономия воли самого субъекта. Говоря о специальном механизме содействия в реализации и защите прав несовершеннолетнего как условия существования ребенка как субъекта права, А.Е. Тарасова устанавливает связь между особыми субъектами этого института: «Состояние ребенка как субъекта права обеспечивается специальным механизмом содействия в реализации и защите его прав. Этот механизм обеспечивается действиями родителей, усыновителей, опекунов и попечителей, органов опеки и попечительства» [8, с. 6].

Органы опеки и попечительства всегда играли заметную роль в регламентации гражданских и семейных прав несовершеннолетнего, но их роль явно возросла за счет принятия административных норм, предусмотренных декретом президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет).

Административное отобрание ребенка осуществляется в случаях, предусмотренных п. 1 Декрета: если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении.

В этой связи отмечается, что в большинстве случаев родители лишаются родительских прав в отношении всех имеющихся несовершеннолетних детей. Буквальное толкование п. 10 Декрета в части освобождения от уплаты задолженности означает, что условием для такого освобождения обязанного лица является нахождение у него на содержании и воспитании других несовершеннолетних детей, для которых создается тяжелое материальное положение. При отсутствии других детей, в отношении которых обязанное лицо не лишалось родительских прав, оно не может быть освобождено от задолженности. Такой подход законодателя можно объяснить тем, что нерадивым родителям предоставляется достаточно короткий срок для исправления. Каждое обязанное лицо должно понимать: чем больше задолженность, тем труднее ее уплатить. А при восстановлении лица в родительских правах с наличием задолженности в 4–5 млн р фактически невозможно будет содержать ребенка, поскольку размер удержаний из заработной платы в таких случаях будет составлять 70 % [6, с. 15].

П.В. Рагойша также отмечает, что если критериям для вынесения решения об отобрании ребенка без лишения родительских прав соответствует лишь один родитель, а второй добросовестно исполняет свои обязанности, основания для административного отобрания ребенка по Декрету отсутствуют, причем отобрание ребенка без лишения родительских прав, также призванное быть мерой индивидуальной семейно-правовой ответственности, с поставленной задачей справляется не всегда [7, с. 1–3]. Думается, следовало бы конкретизировать в законодательстве и что подразумевается под словами «иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей». Бо-

лее того, в качестве одной из причин, объясняющих нежелание обязанных лиц восстанавливаться в родительских правах и получить своего ребенка на воспитание, называется «боязнь потерять полученную работу. Кроме того, обязанные лица, у которых дети достигли 16–17-летнего возраста, не желают восстанавливаться в родительских правах, поскольку после возвращения в семью ребенок теряет социальный статус сироты. Следовательно на него не будут распространяться государственные льготы и гарантии. Такие лица согласны возместить государству понесенные расходы в полном размере, лишь бы у ребенка не изменился статус» [6, с. 14].

Принятие решение об отобрании ребенка влияет и на его имущественные права. Согласно п. 1 указа президента Республики Беларусь от 9 августа 2007 г. № 378 «О некоторых вопросах обеспечения прав детей-сирот и детей» незаселенные жилые помещения, принадлежащие на правах собственности детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся на государственном обеспечении, подлежат сдаче местными исполнительными и распорядительными органами по местонахождению жилых помещений по договорам найма жилых помещений частного жилищного фонда для проживания других лиц.

Имущественные права ребенка, изъятого из семьи, защищены законодательством, устанавливающим четкие сроки для выполнения государственными органами своих обязанностей, даны правовые гарантии, что ребенок не останется «на улице» и причитающиеся ему поступления не будут присвоены. Однако, как отмечается, нормы, касающиеся выселения из жилых помещений обязанных лиц и сдачи освободившихся помещений внаем, на сегодняшний день почти не действуют. Это обусловлено тем, что в большинстве жилых помещений помимо должника проживают другие члены семьи, не относящиеся к обязанным лицам. У местных органов власти отсутствует возможность найма жилых помещений для переселения членов семьи должника. Кроме того, часто жилые помещения, занимаемые обязанными лицами, находятся в антисанитарном состоянии, поэтому желающих получить их внаем не находится. Полагаю, данные вопросы также требуют более глубокого и детального изучения с целью закрепления их решения в законодательстве [4, с. 22].

Таким образом, налицо тесная связь правовой регламентации прав несовершеннолетнего, в том числе имущественных, с социальной сферой и государственными программами, возрастание количества норм административного права, в частности по защите детей, находящихся в социально опасном положении. Особое место в системе прав ребенка занимают имущественные права, которые требуют особого внимания и конкретизации терминологии и объема гражданских прав несовершеннолетних.

Библиографические ссылки

1. Здрок, О.Н. Защита прав и интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.Н. Здрок. Минск, 1999.
2. Кеник, А.А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А.А. Кеник. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Дикта, 2008.
3. Колбасин, Д.А. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие : в 2 т. / Д.А. Колбасин. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. Т. 1.
4. Левченко, П. Реализация Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» / П. Левченко // Юстиция Беларуси. 2008. № 10.
5. Лобанова, Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т.В. Лобанова. Волгоград, 2006.
6. Поправкин, А. Взыскание расходов на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении: из опыта работы районного суда / А. Поправкин // Юстиция Беларуси. 2008. № 8.
7. Рагойша, П.В. Семейно-правовая ответственность родителей по новому белорусскому законодательству // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006.
8. Тарасова, А.Е. Особенности участия несовершеннолетних в гражданских правоотношениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Е. Тарасова ; Рост. гос. ун-т. Ростов н/Д, 2006.
9. Татарищева, Е.А. Ответственность родителей по семейному законодательству России и Англии: сравнительно-правовой анализ : учеб. пособие / Е.А. Татарищева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008.
10. Чернявская, А.С. Права несовершеннолетних : Книга для взрослых / А.С. Чернявская. Минск : Тесей, 2006.